

Главная тема

Наталья Антонова: «Я такая жмотка на роли!»

Айгуль СУБХАНКУЛОВА

— Наташа, помню, рассказывая о Екатерине Долгорукой, вы как-то подчеркнули, что особенно уважаете ее за то, что она всецело отдала себя любви, государю, детям. А вы сами можете отдать себя кому-то или чему-то?

— Могу. Но не работе. Женщина, на мой взгляд, вообще не может всю себя отдать работе, потому что самое главное для нее — это любовь. Мужчина, который с ней рядом, и, конечно, дети. Она может себя обманывать как угодно, убеждать, что это не так, что карьера и работа важнее, но когда нет любви — это большое несчастье. И сразу нет смысла жить, нет смысла творить, заниматься любой профессией. Нет стимула. А искать стимул в работе ради работы — это какой-то замкнутый круг. Мне очень жаль одиноких людей. У меня есть одна утопическая мысль: я мечтаю, чтобы все женщины были счастливы и любимы. И всем своим подругам этого желаю.

— Однако существует немало женщин, которые отдают себя только работе...

— Я думаю, они просто таким образом стараются уйти от одиночества. Но ведь согласитесь, в глубине души каждой из них все равно живет надежда, что вот завтра он появится. Люди созданы жить парами. И все мы ищем свою половинку — от этого никуда не денешься.

— А вы свою половинку уже встретили?

— Пока не могу сказать. Но моя половина это и мой сын. И, конечно, он заполняет всю мою жизнь. Это такое счастье — быть мамой и быть любимой! Женщина очень меняется, когда рождает ребенка, в ней открываются новые грани — те, о которых она раньше и не подозревала. Особенно если эта женщина — актриса. И та, у которой нет детей, будет очень проигрывать ей — и как женщина, и как актриса. Однако я знаю одного-двух режиссеров, которые не воспринимают актрис, становящихся мамами. Считают, что у них по-другому глаз горит или не горит уже вообще. Я с этим категорически не согласна.

— Сын еще не говорит, что тоже хочет играть в театре или кино?

— Он еще маленький и постоянно меняет свои планы: то он врачом хочет быть, то хоккеистом, то актером — особенно после того, как сходит на детский спектакль. Но, если откровенно, я не хочу, чтобы он стал актером. Это очень тяжелая работа. Я не говорю, что не должно быть мужчин-актеров, но сыну я бы эту профессию не пожелала. Хочется, чтобы он, как мужчина, кормил семью, не нищенствовал.

Наши актеры зарабатывают смешные суммы, а мужчина должен быть опорой в жизни.

— А сами вы уже в детстве решили, что будете актрисой?

— Нет. У меня в детстве была сумасшедшая мечта быть балериной, и все время я уговаривала маму отдать меня в хореографическое училище. Но так как я была очень полненькой, то слышала в ответ только: «Ну скажи, какая из тебя балерина?». А потом я закончила школу, и в восемнадцать лет подруга притащила меня в «Ленком». В итоге я просто влюбилась в этот театр, ходила на спектакли по нескольку раз. До этого случая я никогда не была театралкой, но какое-то творческое начало во мне всегда присутствовало — я умела играть на гитаре и фортепиано, пыталась сочинять стихи и песни. Еще в школе около года занималась в театральной студии. Но мысль, что я хочу стать актрисой, появилась только после помешательства на «Ленкоме». Как и все абитуриенты, я сдавала экзамены во все театральные училища. Мне повезло с первого раза: я прошла по конкурсу во МХАТ, в «Шуку» и «Щепку». Но выбрала «Шуку». Я туда зашла и почувствовала, что это мой второй дом. Там было свободно, легко, демократично. И все четыре года учебы я знала, что это мои родные стены.

— Во время учебы вы не разочаровались в своем выборе?

— Нет, хотя сначала я безумно волновалась. У меня даже возник спортивный интерес: почему другие выходят на сцену и получают огромное удовольствие, а я нет? Я хотела себя как-то перевернуть, и в итоге мне это удалось. Но практически весь первый курс, выходя на сцену, я все время думала: «Как я выгляжу, что на мне надето?!» Такая примитивность была из серии: красивая или некрасивая, а если нет, то получше причешусь, и у меня все получится. Потом эта мишура ушла, и я постепенно стала понимать, что должна выходить и думать только о том, что я делаю на сцене и чем живет моя героиня.

— А как, кстати, родители отнеслись к тому, что вы решили стать актрисой?

— Настороженно. Особенно папа. Но я его понимаю: ему было страшно за меня. А потом как-то так постепенно он понял, что в актерской профессии нет ничего такого уж страшного. Сейчас он уже просит: «Дай кассеты со своими фильмами — я запишу своим друзьям».

— Из-за чего страшно — не задумывались?

— Это такая профессия, которая рассчитана на удачу. К сожалению ли, к счастью ли — не знаю, но процентов восемь-

